В крыле формовщиков, где воздух был настолько неподвижен, что звенел в ушах, Мэрили сбросила кусачие каблуки и сняла подвенечное платье. Она скинула его на пол, и оно было таким крепким, что само встало на ноги. Платье было красивым, с блестящими блестками и шелковистым атласом, но кусок ткани ошеломил ее, и она была рада сбросить его ради тонкой хлопчатобумажной ткани своей пижамы.

Приняв горячий душ, она вышла из ванной, благоухая тропическим бризом, снова надела пижаму и похлопала себя по карману брюк, чтобы убедиться, что письмо Макерхольфа к ее матери находится в кармане брюк. Затем она забралась под одеяло, и прежде чем боль от предательства Кинана могла охватить ее, или шок от исчезновения Тэма мог преследовать ее, ее веки опустились, и она вернулась в свой мир.

Ее мир. Арагонцы называли его другим местом, но это был ее дом.

Арагония тоже был дом, но теперь, когда это связано с ее разбитым сердцем, она больше не была так уверена. Она думала, что в таком фантастическом мире, как Арагония, у нее будет иммунитет к разбитому сердцу. Как часто вы входили в мир, где у вас, в одиночку, были магические силы для создания объектов? Арагония была ее спасением от скучной жизни помощника библиотекаря. Арагония был ее живой сказкой. И она разваливалась на части.

Прежде чем упасть, она покачала головой и села прямо. Ее кровать заскрипела, как плачущий ребенок. Она снова была в своей комнате на восьмом этаже, с голубыми стенами, выкрашенными пять лет назад ее матерью и ею самой. На окнах были квадратные решетки, потому что правительство боялось, что люди могут случайно выпасть. На прикроватной тумбочке стояла пустая деревянная рамка, которую она собиралась заполнить портретом Кинана и себя, как только она выяснит, как делать фотографии. В царстве, где электронные объекты из другого места таинственным образом перестали работать. От этой мысли боль пронзила ее еще сильнее, как лом, и она крепко зажмурилась.

Она вспомнила о гранате, которая была взорвана в Арагонском море на глазах у всех, чтобы убедить общественность, что ее больше нет. Тем не менее, она не была уверена, что они когда-нибудь снова будут доверять ей.

Это был не первый раз, когда она создавала оружие – это было в коттедже Дардэрила, прежде чем Тревейн и его кавалерия ворвались и вмешались. Но это было слишком тревожное воспоминание, чтобы переоценивать его, поэтому она заставила себя думать о чем-то другом.

Но куда еще могли пойти ее мысли? Все вокруг разваливалось на куски. Арагония, некогда стабильная, теперь была переполнена хаосом. И она не могла не задаться вопросом, была ли это ее вина.

Из кухни донесся звон фарфоровой посуды, за которым последовал шум воды из крана. Ее мать была дома. Мэрили свесила ноги с кровати, похлопала себя по карману брюк и постаралась избавиться от боли. Она была в Арагонии уже двенадцать часов, а это означало, что она спала все это время. Подавив зевок, она открыла дверь своей комнаты и босиком прошаркала на кухню.

Ее мать оторвала взгляд от тарелки, которую терла желтой губкой. На ней была белая рубашка с воротничком и черные парадные брюки. Кассандра была исполнительным директором международной компании и проводила половину своих дней в воздухе на высоте тысячи футов. Именно там находилась Кассандра, когда Мэрили впервые приехала в Арагонию, и она рассказала об этом матери только через неделю. Ее мать была не слишком довольна, но и не

удивлена. Все, что она сказала, было: "не волнуйся. Арагонцы-хорошие люди. - В тот день Мэрили узнала, что ее мать тоже была формовщицей Арагонии, но все равно нашла причину и способ уехать. Ее мать теперь была зацементирована в другом месте-или на земле-без желания вернуться.

Ее мать, чьи огненно-красные локоны были подстрижены так, что они обрамляли ее лицо, нахмурилась, увидев выражение лица Мэрили. - "С тобой все в порядке, Ли?"

Мэрили горько усмехнулась. - "Неужели это так очевидно, мама?"

Ее мать сполоснула тарелку, поставила ее на сушилку и начала мыть другую тарелку. – "Ну и что случилось?"

Мэрили сидела за круглым деревянным обеденным столом, на котором стояла тарелка с дымящимися свежими блинами. Обычно она радовалась бы при виде блинов, посыпанных клубникой и взбитыми сливками, но шок от того, что ее будущий жених исчез в золотой пыли, еще не прошел. - Сегодня я видела, как кое-то исчез. Я надеялась, что ты сможешь. –"

Раздался треск, и Мэрили подпрыгнула. Она подняла глаза от своих блинчиков и увидела, что ее мать стоит у раковины, тупо глядя на осколки мыльного фарфора в металлическом тазу.

- "Мам?"

Кассандра покачала головой, включила кран и промыла маленький порез на руке. Она поморщилась от боли и вытерла кровь бумажным полотенцем. - "Я в полном порядке. Ты сказала-исчез?"

Мэрили подняла вилку, но не воспользовалась ею. "Да. Превратился в золотую пыль."

Прижав бумажное полотенце к свежему порезу, Кассандра села рядом с Мэрили и дрожащим голосом спросила: - "В Арагонии?"

- Ты уверена, что все в порядке, мам? - спросила Мэрили, глядя на руку матери. Кровь окрасила белое бумажное полотенце в красный цвет, и пятно росло.

- Я в порядке, Мэрили, - сказала ее мать. Мэрили задалась вопросом, почувствовала ли она вообще порез. - "Скажи мне, как это случилось?"

Мэрили рассказала эту историю от третьего лица, опустив ту часть, где она была невестой. Она не думала, что Кассандра, современная мать-одиночка, слишком благосклонно отнесется к идее королевского совета отдать приказ о браке ее дочери без любви. "По-видимому, многие другие люди пропали без вести до этого. Все это держалось в секрете. Ты знаешь, что это значит, мама?"

Мать провела рукой по своим рыжим локонам. Затем она посмотрела на Мэрили широко раскрытыми карими глазами. Ее глаза были полны страха и чего-то еще.

Мать безвольно положила руку на бок. - Это может быть моя вина, - тихо сказала она.

Глаза Мэрили расширились. - "Это ты виновата?"

Мать массировала ей виски. -Я не могу быть уверена. Это всего лишь догадка. - Она потянулась к руке дочери. -Когда потомок формовщика достигает совершеннолетия, он должен привести

его или ее в Царство для посвящения. Таким образом, Царство признает своего нового Творца. Когда я приняла решение не приводить тебя в царство, я пропустила твое посвящение, думая, что ты просто не будешь принята и никогда не узнаешь об этом. Но когда ты сказала мне, что входишь в мир своих снов, я ... - Она запнулась. -Я никогда не думала, что это случится. Хранитель не предупредил меня об этом. Я думала, что все в порядке."

В Мэрили поднялась паника. - "Предупреждал тебя о чем?"

Мать посмотрела на нее, и теперь Мэрили поняла, что видит сожаление.

- Поскольку ты не была посвящена, мир, возможно, сам себя обновляет."

- Мэрили выдернула свою руку из руки матери. - "Обновляет себя?"

Мать перевела взгляд на стол. - Чистая доска. Начинаем заново для своего нового, неинициированного формовщица. Я думала, что этого не случится, потому что я изгнана из Королевства. Я думала, что это не относится к нам. Обновления не случалось уже много веков. Формовщики всегда были осторожны..."

- Все ... все будет стерто? - Спросила Мэрили. Она с ужасом ждала ответа.

"Каждый."

Внезапно Мэрили почувствовала себя так, словно она стоит по подбородок в зыбучих песках-безнадежно. Нет, она не позволит этому поглотить себя.

-Но должен же быть какой-то способ остановить это, - сказала она. - Пожалуйста, скажи мне, что есть. Арагония не может быть обновлена. Мама, пожалуйста, скажи мне, что есть способ."

Ее мать вытерла слезы, которые уже начали капать. Она уставилась на висевший на стене календарь "один кот в день", и выражение ее лица резко контрастировало с котятами, с глазами лани, позирующими в плетеных корзинах. Мэрили позволила матери подумать. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем мать открыла рот, чтобы заговорить снова, но, когда она это сделала, Мэрили позволила своему сердцу наполниться опасной надеждой.

-Я как-то слышала одно стихотворение. Я не помню точно, но оно были о том месте, куда отправляются души, когда царство обновляется. Спросите королевского историка-того, кто заменил Пита. Вся Арагонская библиотека сидит у него в голове."

Это оставило у Мэрили очень противоречивое чувство. Она была счастлива, что Арагония может быть спасена, но мысль о Кинане погрузила ее в целый мир боли. Она мысленно пнула себя за то, что была смешной. Если на карту поставлена судьба Арагонии и тысяч ее граждан, то что же это за жалкое сердцебиение?

-Хорошо, - сказала она. -Я сейчас же вернусь в Арагонию и посмотрю, что можно сделать."

Кассандра кивнула. -Я пришлю вам в библиотеку письмо с извинениями. Оставайся в Арагонии столько, сколько тебе нужно."

Грудь Мэрили чуть не взорвалась от благодарности к матери. Как же она была благодарна за то, что у нее есть кому довериться, не будучи отправленной в сумасшедший дом. - Спасибо, мама, я тебя очень люблю. - Затем в нее закралось любопытство, и она не смогла удержаться, чтобы не задать тот же самый вопрос снова. - Почему ты ушла, мама?"

Ее мать уже несколько раз отказывалась отвечать, уклоняясь от темы или откровенно говоря: "не сейчас." - Поэтому Мэрили очень удивилась, когда ее мать подняла глаза и сказала: "Твой отец умер в Арагонии."

Мэрили почувствовала, как ее охватывает удивление. - "Ты говорила, что папа погиб в автомобильной катастрофе."

Ее мать грустно улыбнулась. - "В Арагонии нет машин."

Мэрили несколько секунд сидела молча, давая себе возможность осознать происходящее. - "А папа был оттуда?"

Ее мать смотрела в зарешеченное окно квартиры остекленевшими глазами. "Да."

- "А как он умер?"

Блеск в глазах матери исчез, сменившись чем-то темным. - Она отвернулась. -Я отвечу на этот вопрос в другой раз. - Она повернулась к раковине и начала собирать осколки фарфора из металлической чаши. "Иди. Арагония нуждается в тебе. - Она оглянулась через плечо, чтобы улыбнуться Мэрили, и вернулась к своим делам. Мэрили увидела, как в глазах ее матери плещутся слезы.

Мэрили вспомнила письмо Макерхольфа. Она достала его из кармана брюк и протянула матери. - Макерхольф написал тебе письмо, - сказала она.

Усталые глаза матери слегка расширились, а пальцы задрожали, когда она взяла письмо у Мэрили.

- А, Макерхольф, - тихо сказала она. "Спасибо." - Она сунула его в карман фартука, а потом вернулась к своим осколкам. Очевидно, время разговоров закончилось.

- Спокойной ночи, мама, - сказала Мэрили, хотя еще не наступило утро. Она ушла в свою комнату спать, где залезла под одеяло, зарылась головой в подушку, закрыла глаза и вернулась в Арагонию.

http://tl.rulate.ru/book/36855/885646